

Эсме протягивает руку, хватая ворота, а затем дергает их.

Это мало что дает.

— Ну, это облом, — говорю я. — Есть ли другой способ зайти туда?

— Ворота с другой стороны... — Эсме делает паузу. Её голос эхом отдается в цистерне, широкое открытое пространство и высокий потолок идеально подходят для таких звуковых эффектов. Она шепчет остаток своей фразы. — С другой стороны тоже есть ворота. Мы не можем просто ходить тут кругами. Кроме того, нам бы пришлось бороться с течением.

— Имеет смысл, — говорю я. — Есть ли ещё какие-нибудь другие входы?

— Мы могли бы вернуться? Я уверена, что если вы дадите мне день или два, я смогу придумать что-нибудь еще?

Я качаю головой.

— Нет, у нас сжатые сроки.

— Да? — спрашивает Эсме.

Я не могу признаться ей, что богиня Тьмы войдет в Монтеле во главе нескончаемой волны монстров, если я не вернусь домой в течение следующих шести дней.

— Да, — говорю я. — Феликс, ты можешь обнаружить замок или что-нибудь еще?

— Там сбоку есть навесной замок, — говорит Феликс. Она указывает направо от нас и немного вверх. — Как ты думаешь, ты сможешь, эм, позаботиться об этом?

Она, наверное, имеет в виду моих брызгалок. Они отлично подходят для небольших замков, чего может быть и недостаточно. С другой стороны, насколько надежной кто-то хотел бы видеть решётку в своем резервуаре?

— Дай мне посмотреть.

Я подтягиваюсь с помощью прутьев ворот. Щель между прутьями недостаточно широка, чтобы моя голова могла просунуться, но я могу просунуть руку.

Зажав язык между зубами, я просовываю руку в щель, затем шлепаю ею вокруг, пытаюсь найти замок.

— Выше, — говорит Феликс. — Там есть перекладина, и в этой перекладине отверстие с петлей, и там находится замок.

Я протягиваю руку и нахожу плоский кусок металла, торчащий из ворот. Он ржавый и грубый. Следуя за ним пальцами, я натываюсь на большой старый навесной замок. Он больше, чем оба моих кулака вместе взятых, а отверстие спереди достаточно большое, чтобы я могла просунуть в него свой мизинец.

— Такой будет сложно снять, — бормочу я.

— Итак, нам нужно возвращаться? — спрашивает Эсме.

— Не совсем, — говорю я. Я активирую свою магию, и несколько моих маленьких друзей начинают ерзать. В частности, я чувствую, как зашевелились мои брызгалки, прячущиеся у меня под одеждой. Они достаточно умны, чтобы забраться на мою рубашку и пройти по всей длине моей руки, где они выходят из рукава.

— Дай мне две минуты, — говорю я.

— О, ты колдуешь? — спрашивает Эсме. — Гнев мог бы сделать это.

— Я не маг Гнева, — говорю я. — Но, эм, да, я творю своего рода магию. Я открою его в мгновение ока. Это просто требует немного концентрации.

Эсме кивает, затем опускает руку.

— Я собираюсь убрать свой свет. Мы уже поднимаем шум, и я не хочу нас выдавать.

Это звучит как хорошая идея, поэтому я киваю ей, ведя своих друзей-брызгалок в отверстие. Они издают негромкие хлюпающие звуки, как будто наступают на губку, полную сиропа, но тише.

Я чиркаю одного из своих маленьких друзей по спине, когда он брызгает. Прислушиваясь очень внимательно, я могу различить слабое шипение металла, разъедаемого брызжущей кислотой. Она действует!

— Я думаю, это может сработать, — шепчу я.

— Отлично! — тихо подбадривает Эсме, а Феликс кивает.

Раздаётся щелчок и шлепок, когда нижняя часть замка отрывается и ударяется о воду, я

протягиваю руку и едва успеваю поймать оставшуюся часть, прежде чем та тоже окажется в воде.

— Ладно, ладно, я справилась, — говорю я. Я протискиваю другую руку и аккуратно опускаю замок вниз, прежде чем позволить ему погрузиться под воду. У моих маленьких друзей-брызгалок достаточно времени, чтобы снова залезть ко мне в рукав, хотя я не знаю, сколько сока у них осталось. Я надеюсь, что навесной замок, находящийся под водой, должен замаскировать наш вход. Если кто-то войдет после нас, это, вероятно, будет выглядеть так, будто он проржавел до развала на части, если они вообще потрудятся его искать.

Ворота скрипят, когда я толкаю их, открывая. Я вздрагиваю и останавливаюсь.

— Это действительно громко, — жалуюсь я.

— Может быть, я могу помочь? — говорит Феликс. — Если я попытаюсь, я могу заставить ветер перестать двигаться. Из-за этого всё начнёт звучать приглушённо.

— О, это отличная идея, — говорю я.

Феликс ухмыляется, очевидно — и по праву — гордясь собой. Она сосредотачивается, и я чувствую, как ветер вокруг нас меняется. Становится немного труднее дышать, как будтоходишь в душную комнату без открытых окон.

Я снова толкаю калитку, и, хотя она довольно скрипучая, это звучит уже не так плохо, и эхо приглушенное.

— Отличная работа, — говорю я, протискиваясь сквозь нее. Эсме и Феликс следуют за мной. Никто из нас не может сдержать ухмылки. Мы сделали это!

— Давай закроем дверь, — говорит Эсме. — Просто на всякий случай.

Я киваю, затем, пока Эсме не обращает внимания, посылаю эхочку вперёд нас и к двери, ведущей в цистерну. Она должна быть в состоянии протиснуться внутрь и вернуться, если кто-то начнёт спускаться.

Подниматься и выходить из воды — это тяжкое испытание. Я не осознавала, насколько тяжелой становится моя одежда, когда она мокрая, или как сильно меня выталкивает, когда я частично погружена в воду. Кроме того, у меня мёрзнут пальцы на ногах.

— Хорошо, — говорю я. — Небольшой перерыв, чтобы отжать вещи, затем мы переодеваемся и переходим ко второму этапу.

Эсме кивает и садится на край платформы, чтобы снять туфли и вылить из них воду. Я делаю то же самое и как можно лучше сминаю носки, не снимая их, чтобы отжать влагу. Ходить будет крайне неприятно.

— У меня есть форма для всех, — говорит Эсме, открывая свой рюкзак. Внутри три белых мантии. — Хотя, наверное, нам следует еще немного обсохнуть перед этим.

— Феликс, ты можешь нам с этим помочь? — спрашиваю я.

— Хм? Я работаю с Радостью, а не с... эм..... Страх отвечает за воду, верно?

Я киваю.

— Я знаю. Но если ты сможешь заставить ветер двигаться по кругу вокруг нас, тогда мы быстрее высохнем. Эм, но нужно начинать медленно.

— Ох, я думаю, это может сработать. Например, как развешивать одежду сушиться, но при этом мы её носим?

— Вот именно!

Феликс хихикает, затем она разворачивается. В первый раз в воздухе почти ничего не меняется, но во второй раз я определенно это чувствую. Я закрываю глаза, когда вокруг нас поднимается быстрый ветер, и я чувствую, как мой плащ широко развевается. Я ловлю его прежде, чем он успевает улететь, и замечаю, что Эсме крепко прижимает к себе рюкзак.

Феликс кружится и кружится, её хихиканье становится немного маниакальным, когда на нас налетает небольшой ветер, похожий на торнадо. Затем она останавливается.

— Ты в порядке? — спрашиваю я.

Я не уверена, стала ли я суше, но у меня определенно кружится голова. Волосы у Эсме тоже очень растрёпанные.

— Да! — говорит Феликс. Она спотыкается. — Всё плывёт.

Потом её рвет прямо на землю.

— Ох, гадость. Феликс!

— Мой обед! — жалуется Феликс.

— Умой свое лицо, — говорит Эсме. — И свою рубашку.

— Это отвратительно, — говорю я. По крайней мере, у меня есть что-то, чем можно усилить любую магию отвращения. — Твоя рубашка тоже вся в беспорядке.

— Думаю, да, — говорит Феликс. Она смотрит на... вещи на краю платформы, затем пожимает плечами и с плеском прыгает в воду. Она выныривает и качает головой, затем улыбается нам. — Чисто!

Я не могу удержаться от смеха, прежде чем подойти к краю и помочь ей подняться.

— Давай. Теперь потребуется еще немного времени, чтобы ты высохла.

— Все в порядке. Я могу надеть мантию и так.

Феликс взбирается на платформу и начинает раздеваться, в то время как Эсме делает то же самое. Я хватаю мантию, предназначенную для меня, затем подхожу к краю и втискиваюсь в нее.

— Ты не хочешь, по крайней мере, снять свой плащ? — спрашивает Эсме.

— Нет, это особый плащ, — говорю я. — Я не хочу оставлять его позади.

— Ох, хорошо. — говорит Эсме. Она запихивает свои вещи в рюкзак, а затем натягивает мантию. Мы выглядим немного глупо, мантии сидят не совсем правильно. Моя комковатая, у Эсме слишком большая, а Феликс, очевидно, очень мокрая под ней.

Это должно сработать!

— Есть ли что-нибудь важное в твоей сумке? — спрашиваю я Эсме.

— Только моя одежда, — говорит она. — Ничего такого, что я не могла бы потерять, и ничего такого, что могло бы вывести меня на чистую воду, как я полагаю.

— Круто! Вероятно, мы уйдём другим путём.

— Ты всё ещё не рассказала мне о последней фазе, — говорит Эсме. Она скрещивает руки на груди. — Разве я не должна была уже знать?

— Не волнуйся. Это будет захватывающе!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2429464>